

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

«Поболтать о Перми» пришли не только Эдуард Бояков, но и актёр Вениамин Смехов и композитор Владимир Мартынов

По мнению организаторов и идеологов «культурного проекта», у пермяков в целом положительное отношение к арт-объектам. Заместитель директора музея PERMM Михаил Сурков рассказал о том, как корреспонденты зарубежных СМИ четыре часа записывали прямо на улице Перми мнения о «Пермских воротах» Николая Полисского, и «все мнения были абсолютно позитивными, не считая высказывания одного-единственного прохожего в трениках и с пивом».

Прочие спикеры дискуссии, наблюдающие за проектом и его результатами со стороны, тоже весьма позитивно его воспринимают.

Анна Нистратова, куратор культурных и социальных проектов Дизайн-завода «Флакон» (Москва):

— В Перми уличное искусство высокого качества, оно очень хорошо смотрится в городской среде. Это очень важный опыт, учитывая, что в Москве только в этом году появились первые росписи стен, а так — сплошной Церетели... Тут невероятно круто!

Однако приезжие увидели и недостатки проекта. Та же Анна Нистратова сожалела, что руководители паблик-арт-программы не ставили задачу сделать это искусство понятным: «Я сама 12 лет изучала современное искусство, прежде чем его полюбила».

Присутствовавшие в зале пермяки были настроены гораздо более критично. Наил Аллахвердиева была вынуждена выслушать множество упреков — от замечаний по поводу размещения того или иного объекта в городском пространстве до сожалений по поводу отсутствия в арт-объектах пермских смыслов и отсутствия коммуникации

между авторами программы и городским сообществом.

Со многими претензиями согласились и московские наблюдатели.

Сергей Пойдо, создатель и первый главный редактор московской городской интернет-газеты The Village:

— Общественное пространство должно быть комфортным и безопасным. Если базовые потребности социума не удовлетворены, то не слишком хочется общаться с искусством. Стрит-арт из средства коммуникации превращается в раздражающий фактор.

Участники дискуссии признали, что отсутствие целостного подхода к городской среде — большая беда паблик-арт-программы, да и в целом Перми. Раздали призывы восстановить в структуре мэрии должность главного художника, законодательно закрепить необходимость выдерживать в едином стилистическом ключе городские вывески и много других рацпредложений, которые канули в пустоту, ибо адресата в виде лиц, уполномоченных выслушивать и принимать такие решения, в зале не было.

Время для рефлексии

Ожидалось, что дискуссия «Чем были и чем стали пермские СМИ» окажется ещё более острой, однако она прошла на удивление корректно. Модератор — редактор отдела культуры журнала «Огонёк» Андрей Архангельский — признал, подводя итоги, что подобную культуру ведения дискуссий редко где встретишь, особенно если речь идёт о конфликтных темах, каковой является в Перми наследие Марата Гельмана.

Корректный тон задавала редактор интернет-журнала «Филолог» Галина Ребель, которая подготовила основательный доклад с кучей цитат из различных интервью и прочих печатных материалов. Её строгий научный подход дисциплинировал прочих спикеров. Да и в целом команда подобралась симпатичная: кроме Галины Ребель, высказывались умные и критичные Иван Козлов (поэт и пресс-секретарь музея PERMM) и Юрий Куроптев (редактор газеты «Пермская трибуна» и опять-таки поэт), а также горячий по молодости лет Дмитрий Санин (корреспондент порталов NewsPerm и DixieNews) и я — редактор отдела культуры Издательского дома «Компаньон».

Многие мнения оказались приняты всеми участниками. Все признали формулировку вопроса дискуссии «Как повлияло закрытие пермского проекта на активность СМИ?» некорректной. Никак не повлияло! Как и сам проект.

Иван Козлов, правда, посчитал, что во время «культурного проекта» появились некоторые факторы, которые повлияли на пермские СМИ негативно: после того как чиновники в приказном порядке начали вести блоги, журналисты привыкли эти блоги исправно перепечатывать, не парясь особенно по поводу поиска новостей.

Будучи участником проекта «Соль» (одноимённые журнал и интернет-газета), Козлов рефлексировал по поводу его провала: «Всё закончилось, как только закончились инвесторы, а новые не появились, потому что к этому времени мы уже окончательно отморозились и начали публиковать интервью с Березовским и перформансы со сжиганием Сталина, и с нами не рискнули связываться». Глобальный же изъян «Соли»,

как и всего «культурного проекта», Иван Козлов видит в зависимости от властной системы.

По мнению пресс-секретаря PERMM, реакция пермских СМИ на «культурный проект» тоже не является поводом для восхищения: содержательной критики, по его мнению, не было, была в основном дежурная реакция на информационные поводы, при этом для масс-медиа, «похоже, не было разницы, реагировать на вернисаж или на прорыв канализации».

Галина Ребель тоже недовольна пермскими критиками «культурного проекта»: «Столкнулись два снобизма — московский и пермский».

Юрий Куроптев описал свои ощущения от разговоров о «культурном проекте» как «присутствие на похоронах человека, который не очень хорошо себя вёл». Он признался, что поначалу приветствовал «культурный проект», а затем стал отстранённо-критичным. Под этими словами многие могли бы подписаться, только степень отстранённости у всех будет разная.

В ходе дискуссии пермские журналисты вполне аналитично разложили по полочкам все плюсы и минусы культурного проекта. Вспоминая минусы, говорили о зависимости от власти и о невнимании к реальным пермским проблемам и пермским смыслам со стороны «культуртрегеров», о снобистском отношении приезжих к местным жителям и о поведенческой некорректности Марата Гельмана, который приезжал в Пермь, как барин в сельское имение, чтобы разгуляться.

С точки зрения спикеров не просто как наблюдателей, а как представителей СМИ, главным «преступлением» Гельмана и компании была нетерпимость к высказыванию критических точек зрения, попытки давления на прессу. Среди плюсов упомянули активный внешний пиар Перми и, как выразился Юрий Куроптев, «слом комплекса провинциального культурного гетто».

Ситуацию в пермских СМИ все участники дискуссии считают далеко не идеальной. Культурная журналистика находится на периферии медийных интересов, поскольку спрос на неё хоть и есть, но неплатёжеспособный. Пермские масс-медиа существуют в очень жёстком информационном формате, журналисты, не готовые с утра до ночи бегать в поисках новостей и чувствовать себя «волками, которых ноги кормят», оказываются в очень узкой маргинальной области. Рекламный рынок благодаря «культурной революции» не расширился, многие СМИ по-прежнему вынуждены паразитировать на бюджетных заказах, в том числе на культурную тематику, а заказчики вовсю готовы «включить цензуру».

На протяжении всех четырёх дискуссий вспоминали фразу Гельмана «Мы создаём не корпорацию, а ситуацию». Иван Козлов сравнил созданную в Перми ситуацию со «Стенфордским экспериментом», участников которого разделили на «заключённых» и «надзирателей», и все так вошли в роли, что пришлось эксперимент прервать.

В общем, москвичи-модераторы услышали для себя много нового, но делать выводы о ситуации в Перми пока рано — считает большинство участников дискуссий.

«Мы формулируем вопросы, и это уже важно», — уверен Эдуард Бояков. В Перми наступает время рефлексии, осмысления недавнего прошлого. Но пока этот процесс находится в самом начале. ■